УДК 398.2 (470.65)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОСЕТИН О НЕБЕСНЫХ ПОКРОВИТЕЛЯХ: УСТНЫЕ РАССКАЗЫ

Сокаева Д.В.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алания», Владикавказ, e-mail: soigsi@mail.ru

Статья рассматривает важный аспект представлений осетин о небесных покровителях, «канонизированных» осетинской традиционной религией. Большое количество собранных автором статьи устных рассказов говорит о том, что рефлексия по поводу знаков от главных небесных покровителей осетинского пантеона и локальных, расположенных во всех ущельях Северной и Южной Осетии, а также в равнинной ее части, актуальна на сегодняшний день. Это происходит несмотря на то, что осетинский народ давно приобщен и к православному христианству, и к исламу. Устные рассказы о небесных покровителях, рассмотренные в данной статье, демонстрируют глубоко личное отношение рассказчиков к происходящему в сакральной жизни осетинского общества в частности в ущельях, в которых они живут. Нами выделены такие аспекты повествований: особенности проявления небесных покровителей (их иконография); помощь, получаемая людьми от них; правила поведения по отношению к ним; атрибутика культов.

Ключевые слова: осетинский фольклор (ОФ), небесный покровитель, устный рассказ, святилище, молитва

REPRESENTATIONS OF THE OSSETIAN ABOUT HEAVENLY PATRONS: ORAL STORIES

Sokaeva D.V.

North Ossetian Institute of humanitarian and social studies by V.I. Abaev, Vladikavkaz, e-mail: soigsi@mail.ru

Article considers an important aspect of representations of the Ossetian about the heavenly patrons, «canonized» by the Ossetian traditional religion. A large number of oral stories collected by the author of article says that the reflection concerning signs from the main heavenly patrons of the Ossetian pantheon and local, located in all gorges North and South Ossetia, and also in its flat part, is actual today. It occurs in spite of the fact that Ossetian people long ago is attached to orthodox Christianity and to Islam. Oral stories about the heavenly patrons, considered in this article, show deeply personal relation of story-tellers to the events in sacral life of the Ossetian society, in particular. in gorges, in which they live. We allocated such aspects of narrations: features of manifestation of heavenly patrons (their iconography); the help, received by people from them; rules of behavior in relation to them; attributes of cults.

Keywords: Ossetian folklore (OF), heavenly patron, oral story, sanctuary, prayer

Небесные покровители осетинской традиционной религии имеют обыкновение видеться и слышаться людям, которые в них верят [2; 3]. Именно этот феномен мы предполагаем рассмотреть в данной статье. Мы отдаем себе отчет в том, что это тематика религиоведения и философии, но нас интересует иконография образов небесных покровителей в осетинской традиционной религии в том виде, в котором они представлены в устных рассказах людей, далеких от научной рефлексии и богословия [4; 5]. Нами рассмотрены элементы традиционной религии осетин, зафиксированные в горных селах Куртатинского ущелья Харисджын, Хидикус; селе Горный Даргавс Кобанского ущелья Северной Осетии.

Прежде всего традиционно воспитанному осетину априори помогают представители пантеона главных небожителей традиционной религии осетин во главе с Хуыцау (Богом – здесь и далее в скобках пояснения автора). Например, покровитель охотников Авсати имеет свою, только для него характерную мифологию, и она может быть реализована так: «Святой Авсати, поверни нам кого-нибудь» – так молятся, когда идут на охоту. Даже его мальчику (сыну) моя мать делала пирожок, сыну Авсати. Об Авсати так осталось, что-то слышал, что у Авсати есть сын. И, мол, сын Авсати говорит ему, вон идут охотники. (Спрашивает), мол, что у них на ногах. (Отвечает), мол, блестя, искрятся. Тогда, мол, не бойся за моих животных. Затем (сын Авсати) приходит (к нему) и говорит, мол, другие (охотники) идут, что, мол, у них на ногах. (Отвечает), мол, обувь из сыромятной кожи, а <…> (неразборчивое слово). (Отвечает), мол, береги от них своих животных. И когда мой отец молился, то говорил: «Гейт, алдар Авсати, уважаем тебя, если мой сын пойдет к тебе, тогда из своих животных выдели для него одного старого тура)». Харог – то есть, старый. Он шел и приносил. Там молился, мол, подарок Авсати.

– У Авсати есть белый тур? (Д.С.).

Я слышал про это, но его нельзя много убивать, много убивать не полагается. Много не полагается. Он был крупным мужчиной. И я на базаре одну женщину вижу

в магазине <…>. Эй, Авсати, говорю <…>, и она умирает со смеху. Перед глазами появляется, во сне. В виде мужчины. С длинными усами, большой мужчина. Боевой старик. И мясо тура тяжелее, чем мясо других животных. Он бегает постоянно, и он– плотный. Тур вкуснее и приятнее. Если его сварить в котле, то бульон от него похож, как будто (в котел) налили молоко, такой белый бывает» (Исп. А. Ахполов, 07.11.01. в с. Хидикус, зап. Д. Сокаева, Л. Гостиева, А. Хамицаева, ир.д., перевод Д. Сокаевой, архив автора статьи) .

Иконография образов небесных покровителей разнообразна. Не всегда высшие силы дают о себе знать в виде субъекта. Носителем такой сакральной информации может выступать объект: «Святой Бога. Святой Бога является посланником Бога, по-хорошему, (святой Бога) обращается к хорошим ангелам Бога, и (Бог) выделяет часть (своей благодати) трудящимся людям, работающим людям… Вот видели, наша мать рассказывала, один раз вон там сел ангел, похожий на лампу, вот так вышел и вон там сел, затем оттуда поднялся и вон туда улетел, похожий на керосиновую лампу, вот такой, как стекло, мол, он был» (НА СОИГСИ. Д. 645. Исп. Г. Габараев, 09.08.1994 г. в с. Даргавс зап. Д. Сокаева, З. Албегова, А. Хамицаева, ир.д., перевод Д. Сокаевой) [1].

Субъектная форма появления небесного покровителя может быть реализована следующим образом: «Святой барана. Вон там у нас находится святилище святого барана. Здесь был Дз., работник опытной станции, он приехал из сельхозинститута, у него восемнадцать лет не было детей. И в день этого святого, и после этого у него родились два мальчика и девочка, верите? На другой год, когда у него родился мальчик, он приехал с большим подростком барана, они его здесь зарезали, и они посидели (помолились). Я это и рассказываю, это я и в «Мах Дуге» (современный журнал) прочитала, он является людям, если у кого-нибудь что-нибудь пропадало, то и он шел искать, святой барана. В виде человека выходил и искал. Вот как-то вышел и, наверно, в стороне Нара тоже есть святой барана и, мол, он являлся в Ходе, в горах есть Ход, в стороне Хода, святой Хода. Здесь тоже есть Ход, за Алагиром, те, наверное, отсюда туда переселились, вот такая хорошая книга «Мах Дуг». Мол, являлся и шел вместе с искателями и один раз, мол, святой барана, мы, мол, идем искать скот и ты с нами пойдем. Он пошел, а они его обманули, и он обиделся. Эти же парни пошли и там, видимо, был обрыв и один парень упал с обрыва, а его друг превратился в камень. И сейчас там стоит этот камень. Обманывать нельзя, мораль такова» (НА СОИГСИ. Д. 645. Л. 52. Исп. Ж. Кудзиева (67 лет), 09.08.1994 г. в с. Даргавс зап. Д. Сокаева, З. Албегова, А. Хамицаева, ир.д., перевод Д. Сокаевой) [1].

Субъектная форма появления небесного покровителя может не быть выражена ни в предметной, ни в зооморфной, ни в антропоморфной форме и даже не в виде голоса. «Общение» с небесным покровителем, по мнению традиционно настроенного осетина, состоялось, если после произнесения просьбы-молитвы возникла обратная связь в виде сна, знака, конкретной помощи, которая может быть выражена в виде наказания обидчика: «Нас было много братьев, и из всех остался один я, самый младший. Семеро. Была сестра, и ее больше нет. И когда я прохожу под Дзивгисом, и когда я бываю злым, тогда я ему так говорю: «Святой Дзивгис, уважаю тебя, не допусти наказания от моей руки, сам покарай». И точно (это) происходит. Кара (его, провинившегося) настигает» (Исп. А. Ахполов, 07.11.01. в с. Хидикус, зап. Д. Сокаева, Л. Гостиева, А. Хамицаева, ир.д., перевод Д. Сокаевой, архив автора статьи).

Приведем текст, который повествует о состоявшейся каре святого: «Уари – наш предок. Святилище Дзири (святилище в Куртатинском ущелье Северной Осетии), которое мы называем, там Уари что-то натворил, нет, не сам что-то натворил, это был его сын, Гаппоев. Сын Уари что-то натворил. Он был очень хорошим парнем, и около этого святилища Дзири, вот наше святилище Дзири, у нас более почетного святилища, по-моему, я так его называю, и оно его сильно наказало. И когда они вышли с кувда, то с его сыном что-то случилось, и он не совсем сошел с ума, но надевал на себя лохмотья, заворачивался (в них), сын этого мужчины, заворачивал свои ноги, на себя надевал шубу, так и прожил. Отец Уари дал клятву, Уари, Уари был сыном того, кто дал клятву, и наказание пало на Уари. Не поправился он, вот так больным без жены и другого жил, не знаю, много чего говорили. Старый был, когда умер» (Исп. Б.Х. Ахполова-Черджиева (1936 г.р.), 07.11.01 в с. Хидикус, ир.д., перевод Д. Сокаевой, архив автора статьи).

Что касается основных аспектов «общения» с небесными покровителями, затрагиваемых в подобного рода текстах, то отметим − как главный аспект мы выделили аспект конкретной помощи, которую люди получают от небесного покровителя в том случае, если исправно молятся:

«Мы молимся святому Дзири, да пребудет с нами его благодать. Вон там, наверху. Открыто. Открыто помогает. Каждый год святому отмечается праздник, и с равнин приезжают, и с Моздока, наши родственники. Он – строгий святой. Им клянутся. Когда я, бывает, разозлюсь, то говорю: «Поклянись тогда святым Дзири». Его боятся. И еще у нас есть святой села, мои предки молились ему, и мы являемся их младшими, и моя мать, как наши предки молились, так и мы ему молимся, с чистым сердцем, результатом своего труда. Святой села. Кроме того, у нас есть святой Бога (Хуыцау). Я молюсь ему, от Бога идут блага, и да будешь помогать нам, и да будешь как мать и отец жалеть нас, дай нам такую благодать, наши младшие – твои гости, я посвящаю их ему. Когда я молюсь, то удивляются – о, Боже, – и я отвечаю, что говорю то, что слышал от моего отца, молюсь. Вот святилище Уастырджи Дзивгисского ущелья, и я говорю ему: «Куда идем, отправляй нас в благополучную дорогу. Вниз идем со светлым сердцем, под тобой чтобы прошли с благопожеланием». Кладем жертвенные деньги, это тоже сильный святой, из года в год (ему приносят в жертву) больших быков. Обыкновенное святилище – святилище Уастырджи ущелья» (Исп. А. Ахполов, 07.11.01. в с. Хидикус, зап. Д. Сокаева, Л. Гостиева, А. Хамицаева, ир.д., перевод Д. Сокаевой, архив автора статьи).

Но помимо выделения рассказчиком момента конкретной помощи святым того или иного ущелья мы можем сформулировать еще несколько аспектов отношения к святому/святилищу, встречающиеся почти в каждом тексте такого рода. На примере приведенного выше текста мы видим также, что рассказчика волнуют такие темы, как:

1. Принадлежность святилища, посвященного святому, одной или нескольким фамилиям: «У каждой фамилии есть отдельное святилище Уацилла. Святилище Уацилла (святилище в Куртатинском ущелье Северной Осетии) есть у каждой фамилии. Мы – Черджиевы, и у Черджиевых это святилище отдельно, у Цопановых – отдельно, У Баразговых – отдельно, у каждой фамилии отдельно. Я так знаю, что и у нашей фамилии оно – отдельное. У них (Ахполовых) вон там есть большой камень, у Ахполовых, вон там наверху. И он (муж) так сказал, сутками, вот он рассказывает, сутками там оставались старики.

– В честь Уацилла что-либо специальное организовывают? (Д.С.).

– Только в его день. Режут в его честь (жертвенное животное), собирается фамилия. Например, наша фамилия. Я с тех пор, как вышла замуж к Ахполовым, не посещала (святилище Уацилла) больше никогда. С тех пор я там никогда не была, но мои сестры, они со своими детьми, и каждый раз они меня упрекают, мол, почему ты не идешь. Но как-то… Они все со всеми своими потомками, вот две сестры приезжают туда в ущелье каждый праздник Уацилла, вот так» (Исп. Б.Х. Ахполова-Черджиева (1936 г.р.), 07.11.01 в с. Хидикус, ир.д., перевод Д. Сокаевой, архив автора статьи).

2. Атрибутика культа святого и его святилища:

– Есть где-нибудь святилище Уацилла? (Д.С.).

– Есть. Это – Дзири. А сам я ему молюсь напротив себя. «Чтобы ты был мне близким, напротив меня». Я молюсь ему с чистым сердцем.

– Женщины к нему ходят? (Д.С.).

– Ходят. Вокруг него построена стена, а внутри что-то вроде комнаты. Мы ухаживаем за ней, белим ее, а на жертвенные деньги, которые там собираются, мы из года в год покупаем жертвенное животное. Пиво варим здесь, а жертвенное животное там, под святилищем.

– Выбираете посвященное жертвенное животное? (Д.С.).

– За год (до праздника). И в дни Уастырджи Джоргуба. И ему посвященное жертвенное животное (выбираем).

– Посвященное жертвенное животное само идет? (Д.С.).

– На рогах – ленты. На лбу – крест. Только белый» (Исп. А. Ахполов, 07.11.01. в с. Хидикус, зап. Д. Сокаева, Л. Гостиева, А. Хамицаева, ир.д., перевод Д. Сокаевой, архив автора статьи).

Попытки настроить информатора на тему сакрального не всегда приводят к ожидаемому результату:

– Слышали про горных голубей, говорят, это – птицы Бога? (Д.С.) Горные голуби есть. И про горных голубей расскажу. Наш внук. Детей сына мы воспитываем. Мой старший сын был связан с горными голубями и прочим. И один раз пришел и говорит, мол, бабушка, я расскажу тебе чудо. У одного горного голубя, говорит, гнездо голубя, его гнездо, и в нем пять яиц, и, вот школьники и прочие ходят же, с равнины на автобусе приезжают, и кто-то выстрелил из рогатки и убил голубку. Я его спрашиваю, мол, куда делись яйца. Я, мол, смотрю, в один день около пяти горных голубей привели одну голубку, прилетели, и с ними одна голубка, и сели на провод, вот, на провод, электрический провод, и голубка которая, она села в гнездо на яйца, другие улетели, а так, говорит, долго просидели, наверно

<обсуждали>. Затем те улетели, эти вдвоем остались. Он пронаблюдал за ними, голубка высидела яйца, голубка которая. Голубь прилетал, говорит, сидел рядом с ней, затем улетал и приносил пищу. Так.

– Когда видят орла, то что-нибудь говорят люди? (Д.С.).

– Ничего. То, что это ангел, не говорят. Очень большие орлы. Вот такие. Когда они слетают с гор осенью, или когда весной слетают, то они бывают такими большими, такими, что уносят овец, ягнят. Вот такой высоты бывают. Очень большие. Головы большие, хорошие, клювы такие же. Коричневые» (Исп. Тебиева Т.С. (1935 г. р.) 01.11.01 в с. Харисджын, зап. Л. Гостиева, Д. Сокаева, ир.д., перевод Д. Сокаевой, архив автора статьи).

Итак, нами рассмотрены осетинские устные рассказы о небесных покровителях. Не применяя специальную богословскую терминологию, которая по определению бывает привлечена в такого рода исследованиях, мы дали предварительную классификацию образов небесных покровителей, в виде которых они являются людям: объектная и субъектная формы. Субъектная форма, в свою очередь, может быть выражена зооморфно, антропоморфно и в виде голоса. Кроме того, факт общения с небесным покровителем выясняется при получении «ответа» от него в виде конкретной помощи человеку, который возносил к нему молитву.

Список литературы

1. НА СОИГСИ (Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева).

2. Сказочная и несказочная проза осетин: реалии сакрального мира / сост. Д.В. Сокаева. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. – 238 с.

3. Сокаева Д.В. Предания и легенды осетин в историко-функциональном и системном освещении. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. – 423 с.

4. Федосеенко А.И. Иконография ангелов в эпоху Киевской Руси // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Вып.15. – Т.13 (84). – 2010. – С. 50–54.

5. Щеглов А.П. Философские аспекты древнерусских представлений о природе зла // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – Вып. 47. – Т. 9. – 2007. – С. 14–26.

References

1. NA SOIGSI (Nauchnyi arhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnyh i social'nyh issledovanii im. V.I. Abaeva).

2. Skazochnaya i neskazochnaya proza osetin: realii sakral'nogo mira / Sost. D.V.Sokaeva. Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2012. 238 p.

3. Sokaeva D.V. Predaniya i legendy osetin v istoriko-funkcional'nom i sistemnom osveshchenii. Vladikavkaz: IPO SOIGSI. 2011. 423 p.

4. Fedoseenko A.I. Ikonografiya angelov v e'pohu Kievskoj Rusi // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp.15. T.13 (84). 2010. pp. 50–54.

5. Shcheglov A.P. Filosofskie aspekty drevnerusskih predstavlenii o prirode zla // Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena. Vyp. 47. T. 9. 2007. pp. 14–26.

Рецензенты:

Фидарова Р.Я., д.ф.н., ведущий научный сотрудник отдела осетинской литературы и фольклора, ФГБУН СОИГСИ им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ;

Парсиева Л.К., д.ф.н., ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания, ФГБУН СОИГСИ им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ.

Работа поступила в редакцию 18.02.2014.